

Надя / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Надя / рассказ НАДЯ

Последний звонок сына разделил жизнь Нади на две неравные части. В первой была хоть и не всегда счастливая, но такая простая и понятная жизнь. А во второй была пустота. Не осталось ни радости, ни любви, ни страха, только ноющая, тянущая боль. Пустота сама стала болью.

Телефонные птички доносили до неё голос сына. Он радостно сообщал, что его зачислили в институт, что сейчас он уладит все дела с общагой и поедет на вокзал. Надя отвечала, что рада, что ждёт его. Сын хотел сказать что-то ещё, но тут раздался металлический скрежет, и связь оборвалась. Надя пыталась перезвонить, но автоответчик не пускал её к сыну. Она нервно повторяла попытки, но механический голос настойчиво требовал оставить сообщение.

Позже ей позвонили с незнакомого номера. Сухой, хриплый голос сообщил, что сына насмерть сбила машина. Наде показалось, что кто-то перерезал незримую пуповину, до сих пор соединяющую её с сыном. Она пыталась схватить эту нить, но в руках оставалась лишь пустота.

Когда закончилось следствие, ей выдали тело. Так и сказали: «Тело». Словно сын перестал быть человеком, а превратился в безымянное «тело» без пола и возраста. Хоронили в закрытом гробу. Надя никого не звала, но откуда-то сами узнали и пришли проститься соседи, учителя, одноклассники, дворовые приятели. Много плакали, причитали, вспоминали. Огромный платок человеческого сочувствия пытался накрыть Надю, но она уворачивалась.

Потом был суд. На скамье подсудимых сидела строгая блондинка, чуть старше Нади. То ли чиновница, то ли прокурорша. Она спокойно смотрела на судью, словно не чувствовала вины, словно заранее знала, что её не признают убийцей. В зале суда лились

странные речи, получалось, будто бы сын сам выскочил на дорогу в неполюженном месте, а женщина не успела затормозить. Облако вины плавно перемещалось с блондинки на того, кто уже не мог ответить. Женщину освободили прямо в зале суда, несмотря на недоуменный гул присутствующих.

С того дня Надя перестала существовать, вместо неё какая-то другая Надя отвечала на звонки, говорила с мужем, ходила на работу. Заведующая отделением отстранила её от родов, опасаясь, как бы Надя в её новом состоянии чего-нибудь не натворила. Её перевели на бумажную работу. Буквы и цифры, мелькающие перед глазами, хоть как-то отвлекали, а вот дома пустота побеждала.

Надя с Борисом жили по-прежнему вместе, но каждый прятался в своём стеклянном кубе. Изредка обменивались незначительными репликами, но больше молчали, каждый о чём-то своём.

Борис – худой, длинный, сутулый, сорокалетний мужчина с клочковатой жидкой бородой и глазами подростка – всё так же изо дня в день помогал младенцам явиться на свет. А дома запирался в стеклянном кубе и протяжно молчал.

Надю это молчание устраивало. Она даже была благодарна Борису за то, что тот не лез к ней с бессмысленными разговорами и нелепыми утешениями. Изредка они кидали друг другу короткие фразы, которые спустя мгновение бесследно исчезали. Оказалось, что два человека могут блуждать в пустоте и не встретиться неделю, месяц и даже больше.

Пустота поглощала Надю, отдаляя её от мужа, родных, коллег. Время растянулось и стало мягким, как жевательная резинка. Надя растворялась в пустоте, становясь прозрачной, как само время...

Надя спустилась в приёмное отделение за документами. Ещё на лестнице она услышала, что кто-то скандалит, впрочем, это было не такой уж большой редкостью. Какой-нибудь очередной нервный папаша «устроил концерт» медикам, думает, что без него не разберутся. Надя открыла дверь и застыла. Блондинка, та самая, убившая её сына, ругалась с регистраторшей. Как же часто во сне Надя видела это спокойное, холодное лицо. Как часто она

представляла, что с таким же лицом эта женщина сбивала её сына. Теперь блондинка была другой, она, как дикая кошка, бросалась на персонал:

– Делайте же что-нибудь, видите, как моя дочь мучается!

Надя осторожно перевела взгляд на молоденькую девушку, лет восемнадцати, с огромным, как воздушный шар, животом, которая корчилась от боли на лавке.

– Мама, – постанывала девушка.

– Сейчас, потерпи, – кинула ей мать и снова переключилась на регистраторшу. – Быстро вызовите врача! Хватит уже в эти бумажки пялиться!

– Женщина, успокойтесь, – отвечала регистраторша. – Вы нам всех рожениц перепугаете. Сейчас заполним все документы и займёмся вашей дочерью.

– Можно быстрее, а то ползаете, как сонные мухи. Один мой звонок, и вас всех тут уволят. Да, я бы никогда не привезла свою дочь в этот клоповник, если бы роды раньше срока не начались.

Надя следила за этой сценой, не смея пошевелиться.

– Надя, – позвала её пожилая медсестра. – Зови Бориса срочно. Он один с такими, хм, сложными пациентами справляется. Говорят, эта дамочка в городе шишка какая-то большая, как бы вправду не разнесла нам тут всё.

Надя осторожно пошла назад, несколько раз обернувшись.

– Ну, иди, иди же, – махнула ей медсестра.

Ноги стали тяжёлыми, как будто к ним привязали металлические цепи. Каждый шаг давался с трудом, но Надя всё равно шла, преодолевая себя.

– Борис! – вскрикнула она, заметив мужа. – Там...

– Знаю, знаю, – спокойно ответил он. – Мне уже звонили.

– Борис, – она так хотела предупредить его, сказать, к кому он спешит на помощь.

– Потом, потом, надо бежать, – бросил он и умчался вниз.

Ей так хотелось крикнуть ему вслед: «Не ходи!» Узнает ли он убийцу их сына? Сможет ли он после этого...

Мысли растекались, как кусочки льда на палящем солнце. Надя последовала за мужем. Тяжесть в ногах постепенно отступила,

идти стало легче. Она вернулась в приёмный покой, где Борис уже уводил девушку в смотровую.

– Не бойся, милая, от меня ещё беременным никто не уходил, – привычно шутил он.

– Пустите меня, я с ней пойду! – рвалась мать.

– Не положено, – с трудом сдерживала её напор молоденькая кудрявая медсестра.

– Позовите мне главного врача, заведующую, кто там ещё у вас есть!

– Главврач в городе на совещании, а заведующая отгул взяла, – отвечала ей медсестра. – Вы не переживайте так, Борис Саныч хороший врач.

– Да что тут хорошего в вашей богадельне может быть? Пусти меня, дура!

Медсестра грудью закрыла дверь, в которую вошёл Борис с девушкой.

– Дамочка, успокойтесь, – вмешался подоспевший охранник. – Я вас сейчас на улицу выведу, если будете скандалить.

– Какая я тебе дамочка, – блондинка переключилась на охранника. – Да, вы тут все с ума посходили. У меня там дочь! Если я не буду контролировать каждый ваш шаг, вы тут угробите её!

– Замолчи! – сказала, до сих пор стоящая в стороне Надя. – Это больница, а не рынок. В кабинете у себя командовать будешь.

Блондинка перевела взгляд на Надю, которая перестала быть прозрачной.

– Выбора у тебя всё равно нет! – продолжила Надя. – До города дочь не довезёшь, сама понимаешь. Оставь в покое медиков, они сами знают, что нужно делать.

Все застыли, шокированные внезапной смелостью Нади.

– Моей дочери нужен лучший персонал и лучшая палата, которые тут только есть, – сухо произнесла блондинка. – Я заплачу.

– Вам же сказали, что Борис Саныч – лучший врач, – вмешалась медсестра. – Всё нормально будет, идите домой, вам позвонят.

– Я никуда отсюда не уйду, пока моя дочь не родит, – сказала блондинка, глядя на Надю.

– Тогда ждите на улице, здесь не положено, – холодно ответила

она.

– Хорошо, я в машине подожду, – наконец, согласилась блондинка. – Если будут новости – сразу мне сообщайте. – Надежда Петровна, какая вы молодец, я думала она убьёт меня, – сказала медсестра, когда женщина ушла.

Надя ничего не ответила и пошла прочь от гудящего улья человеческих голосов.

Цифры и буквы, бывшие её спасительными пилюлями, сегодня не помогали. Она листала документы, что-то отвечала заглядывающим в кабинет коллегам, но душой и мыслями стремилась к окну, которое выходило на парковку.

Блондинка ходила возле серой машины, сжимая бумажный стаканчик с кофе. А Надя никак не могла отделаться от мысли, что это та самая машина, сбившая её сына. Может, на ней ещё сохранились вмятины от удара или следы крови. От этих дурных мыслей разболелась голова. Надя отпрянула от окна и поспешила на улицу.

На крыльце она столкнулась с блондинкой.

– Ну что там, есть новости? – кинулась она к Наде.

– Пока нет, – твёрдо ответила та.

– Что ж так долго?

– Первые роды всегда долгие, это нормально. Какие-то патологии во время беременности были?

– Вроде нет, – блондинка замешкалась. – Не знаю. Она ведь со мной не жила последнее время. Мы мало общались, впрочем, это не важно.

Блондинка достала из кармана пачку сигарет и нервно закурила.

Надя молча наблюдала за ней и думала о сыне. Она всегда знала, где и с кем он проводит время.

– Три часа уже прошло, – продолжала блондинка. – Может, вы сходите – узнаете, что там да как, я заплачу, не обижу.

– Туда нельзя, – выдавила Надя. – Когда всё закончится, вам сообщат.

– Скорее бы уже.

Злоба поднималась в Наде откуда-то с глубины, растекалась по дыхательным путям, парализовала чувства. Ей хотелось вцепиться в горло этой женщине, хотелось, чтобы она испытала ту же боль,

чтобы пустота терзала и её тоже. Надя думала, как там Борис. Он ведь не знал, что принимает роды у дочери врага, так хладнокровно расправившегося с их сыном. Наде хотелось, чтобы такой правильный, такой хороший Борис хоть раз ошибся, чтобы во время родов что-то пошло не так. Она пыталась проглотить злобу, не дать ей овладеть разумом.

— Почему вы на меня так странно смотрите? — спросила блондинка.

— А вы меня совсем не узнаете? — сказала Надя.

— Знаете, через меня столько людей проходит. Я не запоминаю лица.

— А помните ли вы мальчика — ровесника вашей дочери, которого вы сбили на своей чёртовой машине, — слова сами вырвались наружу.

Блондинка внимательно посмотрела на Надю, что-то припоминая.

— Вы — мать? — догадалась она. — Так значит, вы специально всё подстроили. Нашли способ отомстить. Пока я тут, там с моей девочкой...

— Ребёнок не отвечает за грехи родителей, — ответила Надя каким-то чужим голосом. — Тем более не родившийся.

— Если там, — блондинка указала на дверь, — что-то случится, я вас засужу.

— Что мне суд, который оправдывает виновных?

— Клянусь, я тебя уничтожу, — шипела блондинка, словно змея, готовая накинуться на противника.

— Ты меня уже уничтожила. К сожалению, Борис слишком порядочный, чтобы отплатить тебе той же монетой. Он сам скорее умрёт, чем причинит вред ребёнку или его матери.

Две женщины смотрели друг на друга стеклянными, непроницаемыми глазами.

— Я не хотела, чтобы ваш сын погиб, — сказала блондинка. — Всё случайно вышло. Я говорила по телефону с дочерью, точнее мы ругались. Я отвлеклась и не заметила того мальчика. Когда дала по тормозам, было уже поздно. Я не скрылась с места аварии, вызвала «скорую». Я не хотела, чтобы он умер. Да, я виновата, не отрицаю. Но тогда я думала только о своей дочери. Вы же, как мать, должны меня понять.

– Нет, я не могу вас понять. Вы лишили меня права быть матерью.

Злоба начала опускаться вниз, она отступала, оставляя после себя горькие, невыплаканные слёзы. Блондинка вытащила очередную сигарету и глубоко затянулась.

– Что за несанкционированный перекур? – послышался голос Бориса. – Написано же: «За-пре-ще-но!»

Обе женщины бросились к нему.

– Что с ней? – крикнула блондинка. – Она жива?

– Типун вам на язык, мамаша, – ответил Борис. – От меня все здоровыми и счастливыми уходят. Поздравляю, мальчик у вас. Правда, родился слегка недоношенным, ну ничего, скоро доберёт своё.

– Можно мне увидеть дочь?

– Пока нельзя. У нас там всё стерильно, нам инфекции лишние не нужны.

– Я заплачу, только пустите меня. Мне нужно убедиться, что с ней всё в порядке, – она полезла в сумку и извлекла оттуда белый конверт. – Вот, держите.

– Вы мне бросьте эту самодеятельность, – строго сказал Борис.

– Быстро уберите, пока я не рассердился.

Блондинка повиновалась и засунула конверт обратно.

– Я же сказал: «Домой». Всё завтра.

Борис, как умелый заклинатель змей, быстро справился с блондинкой, и та уехала.

– А ты чего здесь, Надюш? – ласково спросил он жену.

– Скажи, это правда, что с ними всё в порядке? – спросил она Бориса.

– Конечно. Девка молодая, здоровая, чего ей будет. Она ещё пятерых таких богатырей родит.

– Скажи, а ты узнал эту женщину?

– Конечно узнал, – ответил Борис абсолютно серьёзно. – Я её там, в зале суда, очень хорошо запомнил.

– И ты принимал роды у этой девушки, зная, кто её мать?

– Я ведь об этом не думал. Мы с тобой роды у каких только женщин не принимали. Кто знает, что они в жизни натворили? Дитё ведь не выбирает, где и у кого родиться. Надо ему

родиться и всё тут, а наша сила ему в этом помочь.

– Боря, я ведь здесь говорила с ней, я ведь хотела, чтобы с той девочкой и её ребёнком что-нибудь случилось...

– Брось, Надя, эти мысли. Это обида, злоба. Думаешь, я не скучаю по нашему мальчику? Ещё как скучаю. Если бы я только мог, сам бы бросился под ту машину, лишь бы его спасти. Но нельзя. А жить как-то дальше надо.

– Борис Саныч, – позвала его из окна медсестра. – Вы нам нужны.

– Иду, – крикнул он в ответ. – Ну вот, ни минуты без меня не могут.

Он крепко обнял Надю впервые за много месяцев и пошёл прочь.

Утром Надя вошла в палату для новорождённых. Бледный малыш с неестественно большим носом мирно спал в боксе.

– Смотри, какой светленький, весь в мать, – сказала дежурная медсестра. – Представляешь, а от него отказались.

– Как отказались? – удивилась Надя.

– А вот так. Приехала эта мамаша, ну ты её помнишь, с толстенной папкой. Сначала к дочери, потом сразу к главврачу. На внука даже не глянула. А девчонка, как родила, так и молчала всё. Мамаша её под белые рученьки и увезла, та даже не пикнула. Я понимаю, когда алкаши всякие от детей отказываются, а эти-то. Приличные с виду, полные карманы денег, а всё туда же. Лариска слышала, как мамаша главврачу говорила: «Не нужен он нам». Представляешь?

Надя молча наблюдала за младенцем, который ещё не знал, что навсегда лишился родных.

– Надь, а это правда, что ты возвращаешься? – спросила медсестра.

– Что? – удивилась Надя.

– Борис утром заведующей сказал, мол, всё оправились ты. Можешь обратно к работе вернуться.

– Борис сказал? Ну тогда да, да...

Малыш открыл глаза и слабо закричал. Надя протянула к нему руки, и что-то тёплое, как парное молоко, разлилось по животу, вытесняя пустоту и боль.

Об авторе: АЛИНА ОСОКИНА

Прозаик. Родилась в Ульяновске в 1991 г. Окончила исторический факультет УлГПУ им. И. Н. Ульянова. Работает в областной библиотеке. Неоднократно участвовала в межрегиональных и всероссийских совещаниях молодых литераторов. Лауреат конкурса молодых литераторов Союзного государства «Мост дружбы», Всероссийских конкурсов «Хрустальный родник» и «Сестра таланта», областной премии «Первая роса». Публиковалась в журналах «Подъем», «Русское эхо», «Молодежная волна», «Симбирск», «Кольцо А», «Причал», «Веретено», «Неман» и др. Член Союза писателей России. Neкаýalar